

УДК 37.013

Е.А. Бай¹, М.В. Можяева²

¹канд. психол. наук, доц., зав. каф. социальной работы
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

²магистр психологии
e-mail: socmed@brsu.brest.by

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ, СКЛОННЫХ К ВОВЛЕЧЕНИЮ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ НЕФОРМАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Рассматривается проблема взаимосвязи социально-психологических особенностей старшеклассников и риска попадания их в деструктивные неформальные молодежные объединения. На основе анализа имеющихся работ определены социально-психологические факторы, которые обуславливают вовлечение юношей и девушек в неформальные молодежные объединения деструктивной направленности; эмпирическим путем выявлены и описаны особенности межличностных взаимоотношений, характер субъективного ощущения одиночества, уровень самоактуализации, а также содержание ценностных ориентаций старшеклассников, склонных к вовлечению в деструктивные неформальные молодежные объединения. Представленные характеристики личностной сферы могут быть использованы в профилактике девиантного поведения старшеклассников.

Введение

Неформальные молодежные объединения – культурно и исторически обусловленное сложное явление, изучение которого представляется важной задачей психологической науки, так как они выступают для молодых людей значимыми факторами социализации, способными оказать огромное влияние на формирование личности молодого человека.

По данным исследования «Потенциал взаимодействия молодежных общественных организаций и инициатив в решении общих задач», проведенного по заказу Офиса европейской экспертизы и коммуникации, в Беларуси существует 327 молодежных объединений, из которых 80 % зарегистрированы, 10 % не зарегистрированы, а еще 10 % существуют в неясном статусе [1].

В науке сложились три основных подхода к изучению неформальных молодежных объединений. Согласно первому из них (представители И.С. Кон, Н.В. Кофырин, А.Г. Кузнецова, Б.В. Парыгин и др.), проблема неформальных объединений характерна для всех стран и порождена, в первую очередь, глубоким кризисом существующих моделей социализации личности, проявившимся в 1960-х гг. в пессимизме, упадничестве, росте наркомании и других негативных явлениях. Неформальные объединения должны предоставить молодежи качественно новую систему воспитания, социализации личности, ее адаптации к реальному миру.

Сторонники второго подхода (М.Ю. Миньковский, А.В. Мудрик, Л.Б. Новикова и др.) исходят из того, что отчуждению молодежи от общества и объединению в различные неформальные группы способствовала советская бюрократическая система. Со второй половины XX в. началась борьба между официально признанными самостоятельными организациями и неформальными объединениями за влияние на молодежь.

Третий подход (С.А. Беличева, А.Н. Островский, И.К. Полонский, Д.И. Фельдштейн и др.), объединяя положения первых двух подходов, акцентирует внимание на психолого-педагогических особенностях членов неформальных объединений. Уста-

новлено, что молодых людей привлекает в неформальных объединениях возможность самовыражения, реализации своих возможностей и способностей в группе. Во многом этому способствует феномен «социального исключения» – смещения молодежи с социально и культурно значимой и позитивно оцениваемой общественной позиции на различные формы крайней, радикальной позиции.

Социальное исключение всегда связано с недостаточным статусом и уровнем удовлетворения потребностей, когда молодые люди оказываются вне сферы образования, работы, общения, активной социальной деятельности, когда они выходят из сферы позитивного социального влияния. В результате у них возникает интерес к т.н. альтернативным карьерам в неформальных объединениях через социальные связи, возможности, нормы, взаимные обязательства.

Психологическим основанием возникновения молодежных объединений является одна из ведущих поведенческих реакций подросткового и юношеского возраста – объединения со сверстниками. Неформальная среда общения порой является для них единственной сферой социализации. Нередко, имея сложные взаимоотношения в семье, подросток или юноша вынужден примыкать к той или иной группе, принимая систему ее норм и ценностей, которая не всегда оказывается социально положительной. Однако в юношеском возрасте данные тенденции должны быть успешно преодолены. Если этого не происходит, то имеется большая вероятность нарушения процесса социализации молодых людей вследствие различных отклонений в ходе личностного становления.

Как отмечает Д.В. Громов [2], особое внимание следует уделять объединениям деструктивной направленности, так как они «освобождают» своих членов от моральной ответственности за деструктивное поведение. В результате антисоциальные действия членов объединения рассматриваются как нормальные, происходит формирование асоциального сознания, которое опосредует соответствующее поведение, препятствующее успешной интеграции молодого человека в общество.

Анализ научной литературы позволяет констатировать, что в последнее время активно исследуются социально-психологические особенности агрессивного поведения членов неформальных объединений (Е.Г. Дозорцева, А.В. Дулов, М.И. Еникеев, И.П. Клеп, М.М. Коченова, И.А. Кудрявцев и др.); изучается молодежная субкультура в контексте криминализации поведения (С.Я. Лебедев, И.Я. Кудрявцев). Данных о психологических особенностях молодых людей, склонных к вовлечению в деструктивные неформальные молодежные объединения (ДНМО) (в том числе о специфике их межличностных взаимоотношений, о характере субъективного ощущения одиночества, об уровне самоактуализации, а также о ценностных ориентациях) в литературе немного. Вместе с тем многие специалисты указывают на необходимость систематического изучения психологических особенностей молодого человека как факторов, которые способствуют образованию неформальных молодежных групп деструктивной направленности с целью определения эффективных путей профилактики вовлечения молодежи в такие группы.

Организация и методика исследования

Нами было проведено эмпирическое исследование на базе двух средних школ г. Бреста. В исследовании принимали участие учащиеся 10–11 классов – группа из 160 человек, сформированная методом случайного отбора.

Задачи эмпирического исследования:

1. Выявить старшеклассников, склонных к вовлечению в деструктивные неформальные молодежные объединения.

2. Выявить особенности межличностных взаимоотношений старшеклассников, склонных к вовлечению в деструктивные неформальные молодежные объединения.

3. Выявить степень субъективного ощущения одиночества старшеклассников, склонных к вовлечению в деструктивные неформальные молодежные объединения.

4. Определить ведущие ценностные ориентации старшеклассников, склонных к вовлечению в деструктивные неформальные молодежные объединения.

Для выявления старшеклассников, склонных к вовлечению в ДНМО, нами использовался стандартизированный тест-опросник «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел) [3].

Чтобы решить вторую задачу, мы использовали методику «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири [4]. Автор предлагал использовать методику для достижения разных целей: для оценки наблюдаемого поведения людей, т.е. поведения в оценке окружающих («со стороны»), для самооценки, оценки близких людей, для описания идеального «Я». В соответствии с этими уровнями диагностики меняется инструкция для ответа. В данной работе методика была использована для исследования представлений субъектов о себе.

Для выявления степени субъективного ощущения одиночества старшеклассниками, склонными к вовлечению в ДНМО, мы использовали тест-опросник «Шкала одиночества» Д. Рассел, Л. Пепло, М. Фергюсон [5]. Он позволяет проанализировать представления человека о своих социальных отношениях и связях.

Определение ведущих ценностных ориентаций старшеклассников, склонных к вовлечению в ДНМО, осуществлялось на основе результатов, полученных с помощью ценностного опросника Ш. Шварца [6]. Первая часть опросника предназначена для изучения ценностей, идеалов и убеждений, оказывающих влияние на личность (57 ценностей). Вторая часть представляет собой профиль личности. Она состоит из 40 описаний человека, характеризующих 10 типов ценностей.

Полученные в ходе эмпирического исследования данные были подвергнуты сравнительному, количественному и качественному анализу, а также математическому анализу с использованием коэффициента корреляции Пирсона.

Характеристика проявлений склонности к отклоняющемуся поведению у старшеклассников

Анализ результатов тест-опросника показал, что определенная часть юношей и девушек могут стать членами деструктивных неформальных объединений в силу того, что у них имеются явные признаки склонности к отклоняющемуся поведению. Так, 32 % респондентов превысили норму социально желательных ответов, что указывает на их умышленное стремление показать себя в лучшем свете, на настороженность по отношению к ситуации обследования. Это подтверждается следующими совпавшими с ключом тест-опросника ответами респондентов: «Я всегда говорю только правду», «Я всегда покупаю билеты в общественном транспорте» и т.д.

Склонность к преодолению установленных норм и правил, стремление противопоставить собственные нормы и ценности групповым выявлена у 15 % респондентов. Это может свидетельствовать о тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть. Респонденты выбрали такие утверждения: «Только слабые и трусливые люди выполняют все правила и законы», «Наивные простаки сами заслуживают того, чтобы их обманывали», «Чтобы получить удовольствие, стоит нарушить некоторые правила и запреты».

Ответы более трети опрошенных (35 %) указывают на их склонность к аддиктивному поведению. Она проявляется в том, что старшеклассники готовы изменить

свое психическое состояние, чтобы уйти от реальности, они стремятся решить личностные проблемы, прибегая к иллюзорно-компенсаторному способу, предпочитают получать в жизни больше удовольствия и наслаждения. Это подтверждается такими выбранными утверждениями: «Если бы я мог свободно выбирать профессию, то стал бы дегустатором вин», «Я часто испытываю потребность в острых ощущениях», «Человек должен иметь право выпивать, сколько он хочет и где он хочет». К слову, именно данные характеристики часто наблюдаются в поведении членов неформальных молодежных объединений деструктивной направленности.

Особую тревогу вызывает обнаруженная у 11 % респондентов склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению. Эти старшеклассники не осознают ценности собственной жизни, готовы необоснованно рисковать, испытывают потребность в острых ощущениях. Отдельные респонденты готовы даже к реализации различных форм аутоагрессивного поведения. Ими были выбраны следующие утверждения: «Я охотно записался бы добровольцем для участия в каких-нибудь боевых действиях», «Я бы взялся за опасную для жизни работу, если бы за нее хорошо платили», «Иногда мне хочется сделать себе больно», «Если уж ты сел за руль мотоцикла, то стоит ехать только очень быстро».

Пятая часть опрошенных способна к жесткому самоконтролю любых поведенческих эмоциональных реакций, а у 6 % этот показатель, наоборот, отклоняется от нормы («Если человек раздражает меня, то я готов высказать ему все, что о нем думаю», «Иногда я ощущаю такое сильное беспокойство, что просто не могу усидеть на месте»). Это явное свидетельство слабости волевого контроля эмоциональной сферы, склонности проявлять негативные эмоции импульсивно. Таких старшеклассников легко привлечь для участия в различных акциях деструктивных объединений.

Склонность к деликвентному поведению обнаружена у 8 % респондентов. При этом некоторые из них находятся на низком уровне социального контроля, другие готовы к реализации деликвентного поведения. Выделенный «деликвентный потенциал», согласно мнению А.Н. Орла, может реализовываться в жизни молодых людей лишь при определенных обстоятельствах, например, при вступлении в конфликт с общепринятым образом жизни и правовыми нормами.

Таким образом, 67 % опрошенных набрали тестовые показатели, находящиеся в пределах нормы. Третья часть респондентов (33 %) превысила норму, что, в свою очередь, может свидетельствовать о склонности данных старшеклассников к вовлечению в ДНМО, так как для них характерно отрицание норм и ценностей, образцов поведения, склонность к аддиктивному поведению, потребность в поиске острых ощущений, готовность к реализации агрессивных тенденций в поведении, неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций.

Особенности межличностных взаимоотношений старшеклассников, склонных к вовлечению в деструктивные неформальные молодежные объединения

Количественные результаты, отражающие соотношение показателей по основным факторам межличностных взаимоотношений («доминирование – дружелюбие») у старшеклассников, склонных и не склонных к вовлечению в ДНМО, представлены на рисунке 1.

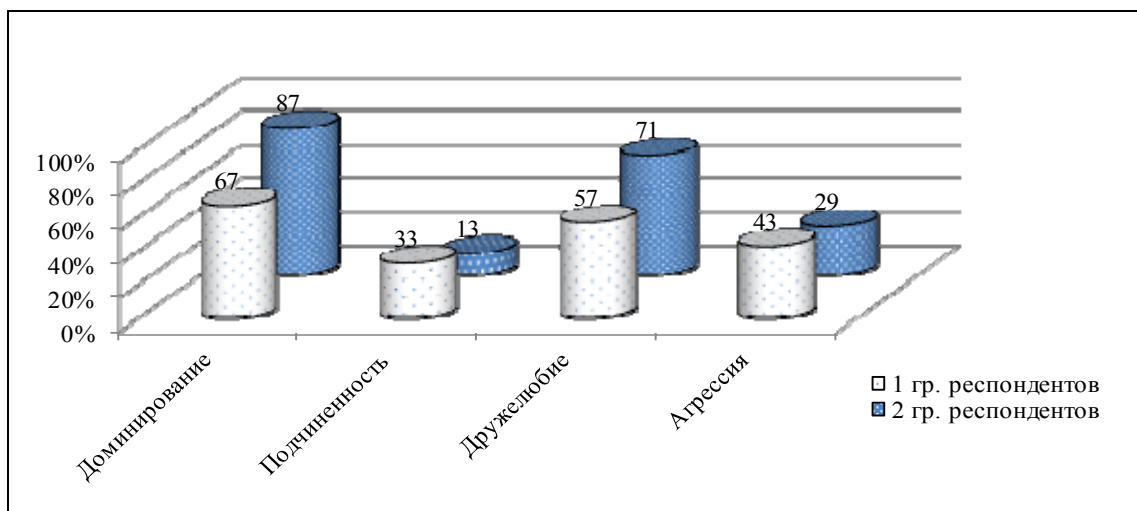

Рисунок 1. – Соотношение показателей по основным факторам межличностных взаимоотношений («доминирование – дружелюбие») у старшеклассников, склонных и не склонных к вовлечению в ДНМО

Данные рисунка свидетельствуют о том, что существуют различия между двумя группами по параметру «доминирование – подчинение», что обусловлено стремлением большинства старшеклассников, склонных к вовлечению в ДНМО, найти опору в более сильном члене группы и беспрекословному подчинению ему без учета ситуации. Это связано со стремлением молодых людей повысить свой социальный статус и социальную защищенность за счет членства в группе через подчинение неформальному харизматичному лидеру.

Больше половины респондентов (57%), склонных к вовлечению в ДНМО, и 71%, не имеющих данной склонности, дружелюбно относятся к людям. Отсутствие доброжелательности у половины старшеклассников первой группы означает, что данные респонденты стремятся неосознанно разрядить накопившуюся агрессию через делинквентное поведение, отражающееся и на взаимоотношениях с окружающими.

Среди респондентов, склонных к вовлечению в ДНМО, почти в 2 раза больше тех, у кого выявлена агрессия (43%) (среди респондентов, не склонных к вовлечению в ДНМО – 29%). Это свидетельствует о том, что они пытаются противостоять требованиям социума через агрессивное поведение, отстаивая таким образом ценности деструктивной среды.

Следовательно, среди учащихся, склонных к вовлечению в деструктивные неформальные молодежные объединения, преобладают респонденты с повышенным уровнем подчиненности и агрессии. И, наоборот, среди старшеклассников, не имеющих данной склонности, преобладают респонденты с потребностью в доминировании, а также позитивно относящиеся к миру и другим людям.

Особенности субъективного ощущения одиночества старшеклассниками, склонными к вовлечению в деструктивные неформальные молодежные объединения

Опрос респондентов с помощью тест-опросника «Шкала одиночества» (Д. Рассел, Л. Пепло, М. Фергюсон) позволил получить данные о степени субъективного ощущения одиночества респондентами обеих групп.

Согласно полученным результатам, почти для половины респондентов (40%), склонных к вовлечению в деструктивные неформальные молодежные объединения, и для 19%, не имеющих такой склонности, свойственна высокая степень исследуемого

признака. То есть среди учащихся первой группы в 2 раза больше тех, кто имеет слабые социальные связи.

Для пятой части (22 %) опрошенных из первой группы и 9 % респондентов из второй группы характерна средняя степень социальной изолированности личности. Это означает, что они способны к установлению межличностных контактов, могут вполне успешно адаптироваться в социуме, однако в сложных ситуациях социального взаимодействия они, скорее всего, выберут тактику избегания. И только у 38 % респондентов, склонных к вовлечению в деструктивные неформальные молодежные объединения, наблюдается низкая степень социальной изолированности, в то время как в другой группе таких респондентов большинство – 72 %.

Таким образом, представленные результаты показывают, что степень субъективного переживания одиночества значительно различается у двух групп респондентов. Выявлено, что для многих опрошенных, склонных к вовлечению в ДНМО, характерно хроническое одиночество, которое выражается в высокой степени его переживания. Данные респонденты ответом «часто» отмечали следующие утверждения: «Я чувствую себя покинутым», «Я чувствую себя изолированным от других», «Я чувствую себя совершенно одиноким». У опрошенных с такой степенью субъективного ощущения одиночества возможно наличие комплекса неполноценности. Они скорее всего не удовлетворены собой и своим положением, лишены доверия к окружающим, склонны все усложнять, а также озабочены своим будущим, возможными неудачами и несчастьями.

У части опрошенных респондентов (22 %), склонных к вовлечению в ДНМО, наблюдается также средняя степень одиночества. Они выбирали вариант ответа «иногда» или «редко» на следующие утверждения: «Те, кто меня окружает, не разделяют мои интересы и идеи», «Мне трудно заводить друзей», «Я застаю себя в ожидании, что люди позвонят, напишут мне». Эти факты позволяют говорить о том, что для таких старшеклассников в целом характерно спокойствие, но иногда они все же чувствуют себя изолированными от других или покинутыми. Другими словами, для молодых людей со средней степенью субъективного ощущения одиночества характерна противоречивость стремлений и их неустойчивый характер, что, в свою очередь, связано с противоречивостью эмоциональных состояний, переживаемых ими (тревога, страхи).

У более четверти респондентов (38 %) наблюдается низкая степень одиночества. Данные респонденты ответом «никогда» отмечали следующие предложенные утверждения: «Я умираю от тоски по компании», «Мне не хватает общения». Это является свидетельством того, что старшеклассники не испытывают чувства одиночества. Для них не составляет труда наладить новые социальные контакты, самостоятельно принимать какие-либо решения. Они не столь зависимы от мнения других людей, что снижает риск попадания данных респондентов в деструктивные неформальные молодежные объединения.

В группе респондентов, не склонных к вовлечению в ДНМО, выявлено 19 % учащихся с высокой степенью одиночества и 9 % со средней степенью переживания одиночества (ситуативное одиночество). Это может свидетельствовать о том, что данные респонденты переживают одиночество в конкретных обстоятельствах, причем указывают на трудность переживаемого состояния. Возможно, это связано с рефлексией себя и своих отношений с другими людьми. Такие молодые люди стремятся к сотрудничеству и дружелюбию, а когда эти взаимоотношения по разным причинам не складываются или в принципе невозможны, то это приводит к возникновению у них чувства одиночества. Преходящее одиночество (низкая степень переживания одиночества) выражается в кратковременных переживаниях чувства одиночества у 72 % респондентов данной группы.

Таким образом, среди старшекласніков со склонностью к вовлечению в ДНМО все показатели социальной изолированности в два раза выше, чем среди их сверстников, не имеющих такой склонности.

Ведущие ценностные ориентации старшекласніков, склонных к вовлечению в деструктивные неформальные молодежные объединения

Опрос респондентов с помощью опросника Ш. Шварца позволил получить данные о значимости ценностей для двух групп респондентов на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов. Значимость ценностей на первом уровне представлена на рисунке 2.

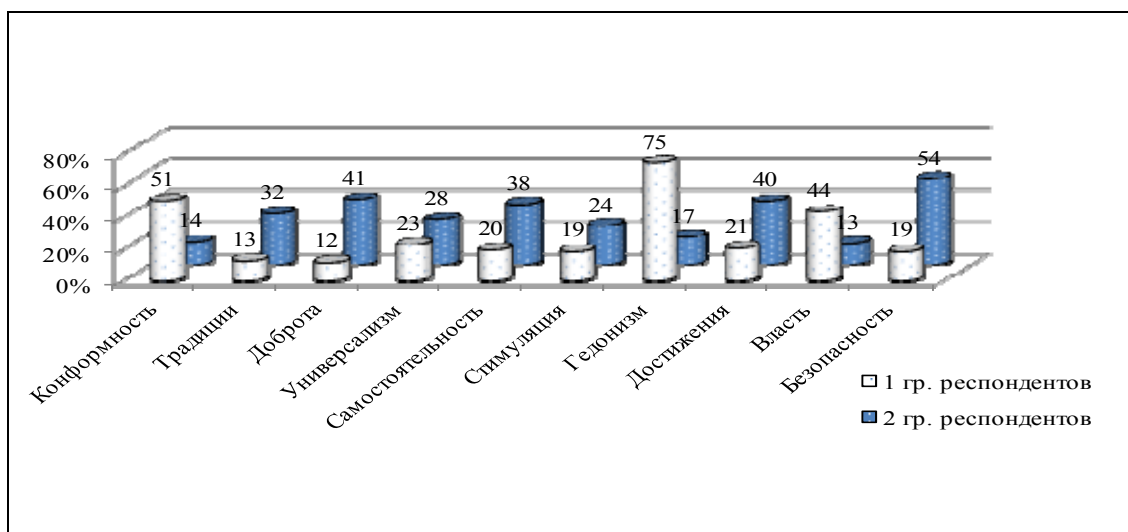

Рисунок 2. – Соотношение значимости ценностей для старшекласніков, склонных и не склонных к вовлечению в ДНМО, на уровне нормативных идеалов

При сопоставлении данных о ценностях двух групп респондентов на уровне *нормативных идеалов* были выявлены некоторые различия.

Большинство респондентов (75 %), склонных к вовлечению в ДНМО, в отличие от 17 %, не имеющих данной склонности, предрасположены к противопоставлению собственных желаний общественным нормам и правилам для получения удовольствия от жизни. Им свойственно стремление к новизне и переживаниям острых ощущений в ущерб собственной безопасности (типы ценностей «Гедонизм», «Безопасность»). Также 44 % респондентов первой группы в отличие от 13 % опрошенных второй группы предрасположены к достижению или сохранению доминантной позиции (тип ценностей «Власть»).

В то же время среди респондентов второй группы в 2 раза больше тех, кто готов уважать и принимать обычаи и идеи, существующие в культуре (уважение традиций, смирение, благочестие, умеренность), и следовать им (тип ценностей «Традиции»). Однако только 19 % респондентов, склонных к вовлечению в ДНМО в отличие от 54 % опрошенных, не имеющих данной склонности, ценят социальный порядок, безопасность семьи и свою собственную, взаимопомощь, чувство принадлежности и здоровье (тип ценностей «Безопасность»).

Значимость ценностей для респондентов обеих групп на уровне *индивидуальных приоритетов* представлена на рисунке 3.

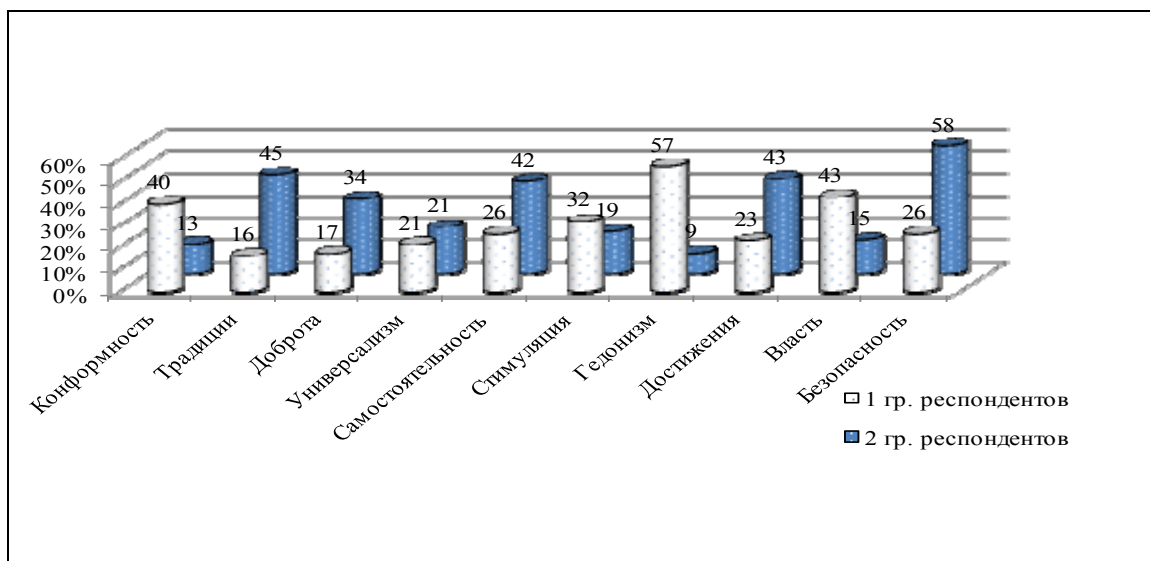

Рисунок 3. – Соотношение значимости ценностей на уровне индивидуальных приоритетов для старшеклассников обеих групп

При сопоставлении полученных данных различия были обнаружены по большему числу типов ценностей, чем при выявлении различий на уровне нормативных идеалов.

Помимо описанных выше различий по типам ценностей «Традиции», «Гедонизм», «Власть», «Безопасность» были выявлены различия по типам ценностей «Конформность», «Самостоятельность» и «Достижения», что в соответствии с теорией Ш. Шварца, говорит о ценностном давлении, которое осуществляется, с одной стороны, через социализацию, а с другой – посредством референтной группы и традиций.

Так, 40 % респондентов, склонных к вовлечению в ДНМО, и всего 13 %, не склонных, предрасположены к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям. Соответственно, у первой группы в меньшей степени развито послушание, самодисциплина, уважение родителей и старших. При этом среди респондентов, не склонных к вовлечению в ДНМО, почти в 2 раза (42 % против 26) чаще наблюдается стремление к самостоятельности мышления, творчеству и исследовательской активности. Среди представителей первой группы, наоборот, в 2 раза меньше тех, кто стремится к личному успеху через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами (соответственно 23 и 43 %).

Применив коэффициент корреляции Пирсона, мы установили, что для первой группы респондентов существует хотя и слабая, но положительная связь между некоторыми ценностями на уровне нормативных идеалов («Конформность» ($r_{эмп} = 0,117$), «Традиции» ($r_{эмп} = 0,055$), «Доброта» ($r_{эмп} = 0,231$), «Универсализм» ($r_{эмп} = 0,151$), «Стимуляция» ($r_{эмп} = 0,062$), «Гедонизм» ($r_{эмп} = 0,050$), «Достижения» ($r_{эмп} = 0,179$)) и склонностью к вовлечению в ДНМО. То есть чем больше значимость данных ценностей для старшеклассников, тем больше у них проявляется стремление присоединиться к неформальной группе деструктивной направленности.

Заключение

1. Эмпирическое исследование подтвердило гипотезу о том, что межличностные взаимоотношения большинства старшеклассников, склонных к вовлечению в деструктивные неформальные молодежные объединения, характеризуются стремлением к доминированию и в меньшей степени – к подчинению.

2. Для большинства старшеклассников, склонных к вовлечению в деструктивные неформальные молодежные объединения, характерно одиночество, выраженное в раз-

ной степени. Одни чувствуют себя одинокими вне зависимости от включенности в социальное взаимодействие, так как не удовлетворены собой и своим положением в обществе, лишены доверия к окружающим. Другим характерна противоречивость эмоциональных состояний, обусловленная связями с близкими людьми.

3. Доминирующей ценностью для старшеклассников, склонных к вовлечению в деструктивные неформальные молодежные объединения, является гедонизм, который отражает стремление к получению удовольствия от жизни. В диапазоне значимых находятся также ценности конформности и власти, отражающие выраженную потребность молодых людей в удовлетворении своих желаний в ущерб общественным нормам, стремление к переживанию острых ощущений, предрасположенность к достижению или сохранению доминантной позиции в рамках группы.

Теоретические положения и результаты эмпирического исследования могут быть использованы в деятельности педагогов-психологов, работающих в учреждениях образования, в деятельности лидеров молодежных организаций, а также в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов в сфере помогающих профессий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молодежные организации Беларуси [Электронный ресурс] // Белорус. журн. – Режим доступа: <http://journalby.com/news/molo-dezhnye-organizacii-belarysi-razobshchenye-s-dengami-i-bez-politik-560>. – Дата доступа: 28.11.2016.

2. Громов, Д. В. Изучение молодежных субкультур России: современное состояние и проблемы / Д. В. Громов // Этногр. обозрение. – 2008. – № 1. – С. 3–7.

3. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения : учебник и практикум для вузов / Ю. А. Клейберг. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. – 290 с.

4. Реан, А. А. Практическая психодиагностика личности : учеб. пособие / А. А. Реан. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2001. – 224 с.

5. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д. Я. Райгородский. – М. : Бахрах-М, 2017. – 672 с.

6. Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности : концепция и методическое руководство / В. Н. Карандашев. – СПб. : Речь, 2004. – 70 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.03.2018

Bai A.A., Mozhaeva M.V. Socially-Psychological Features of Senior Pupils, Apt to Engaging in Destructive Informal Youth Associations

The problem of interrelation of socio-psychological features of senior pupils and the risk of falling into destructive informal youth associations (GNMA) is considered. Based on the analysis of existing works, the authors identified socio-psychological factors responsible for the involvement of boys and girls in informal youth associations destructive orientation; empirically identified and described the characteristics of interpersonal relationships, the nature of subjective feelings of loneliness, level of self-actualization, as well as the content of value orientations of high school students tend to engage in destructive informal youth associations. The article presents the characteristics of the personal sphere which can be used in the prevention of deviant behavior of high school students.